

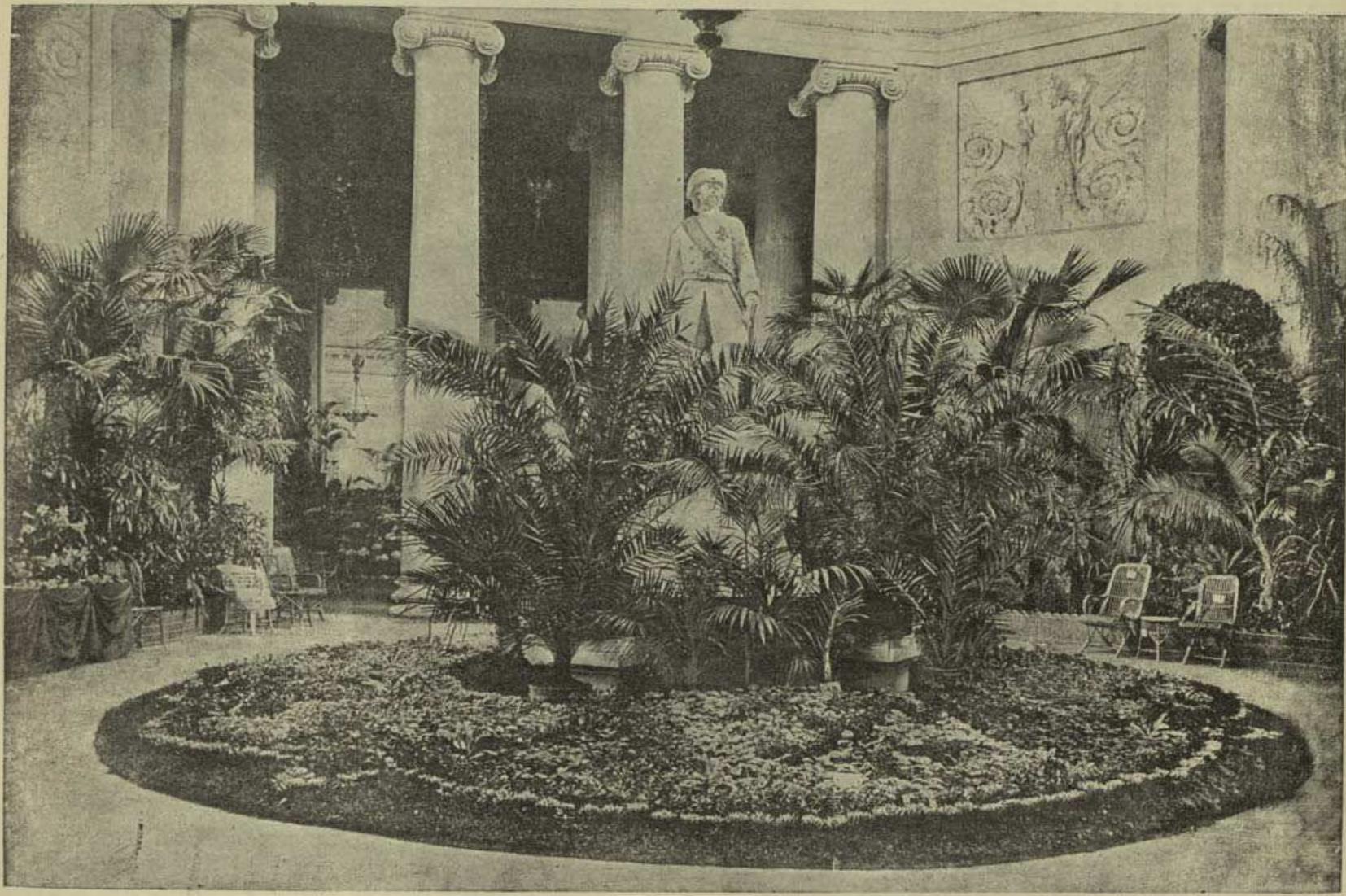
Новое Время

35

№ 9755

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, СУББОТА, 3-го (16-го) МАЯ 1903 ГОДА.

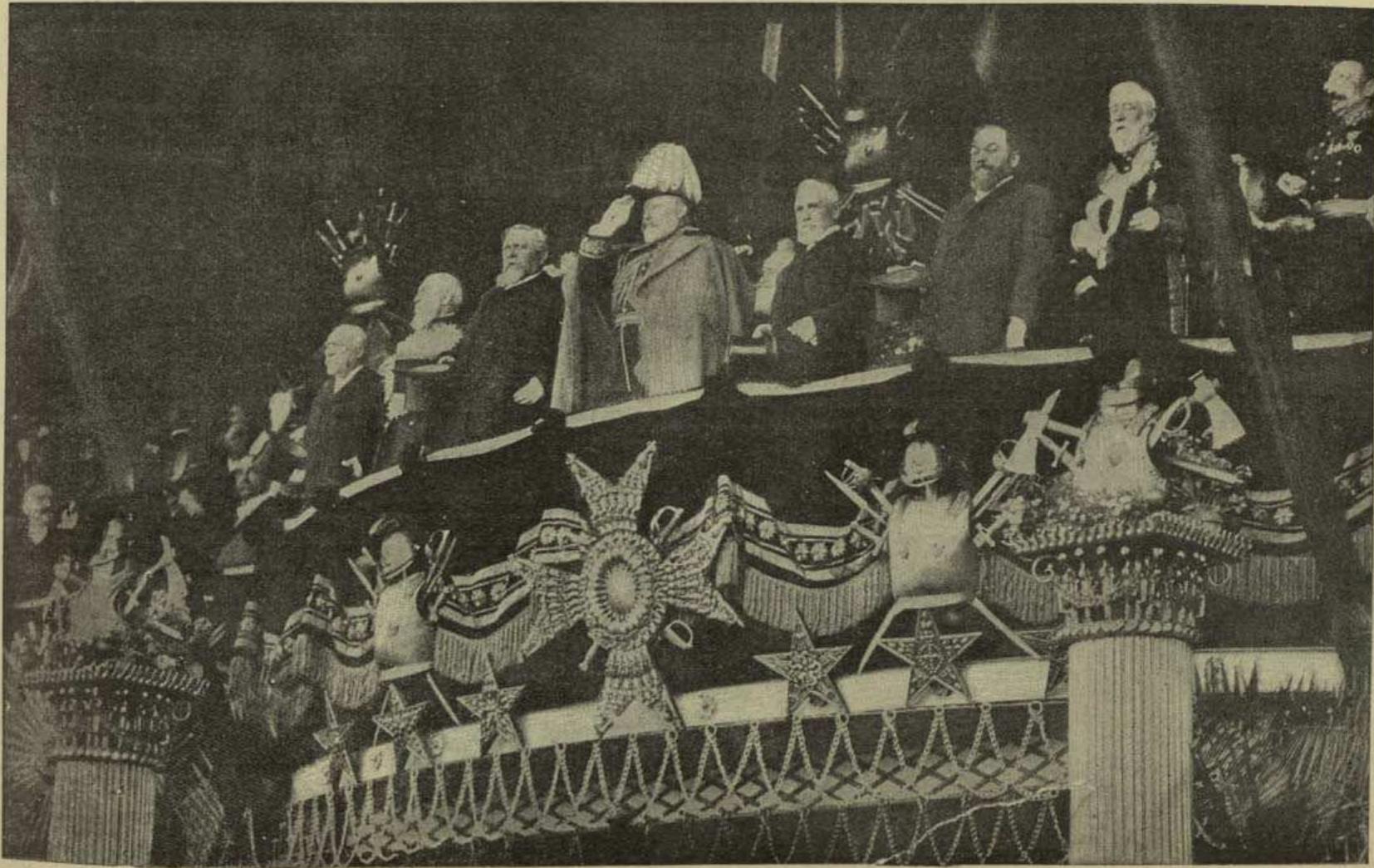
№ 9755

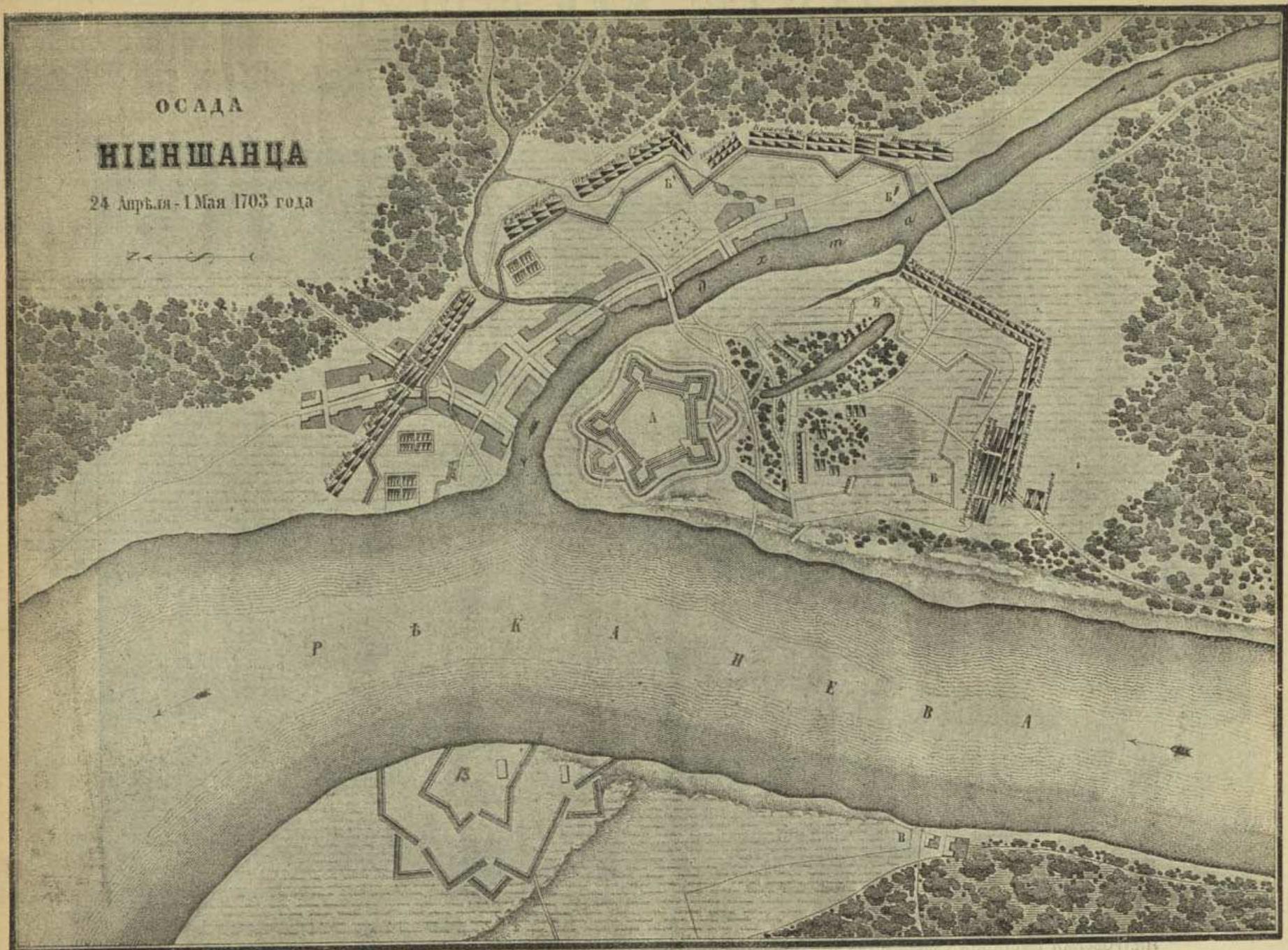
ПЕТРОВСКАЯ ВЫСТАВКА САДОВОДСТВА ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ ДВОРЦѢ, ОТКРЫТАЯ 26-го АПРѢЛЯ. (См. «Нов. Вр.» № 9750).

Группа финиковыхъ пальмъ вокругъ памятника Петра I. Узорная кайма изъ эневерій.

Съ фот. В. Полонского.

БОЛЬШОЙ СМОТРЪ ВЪ ВЕНСЕННѢ 2-го МАЯ.
Англійскій король Эдуардъ VII отдаетъ честь французскимъ военнымъ знаменамъ.

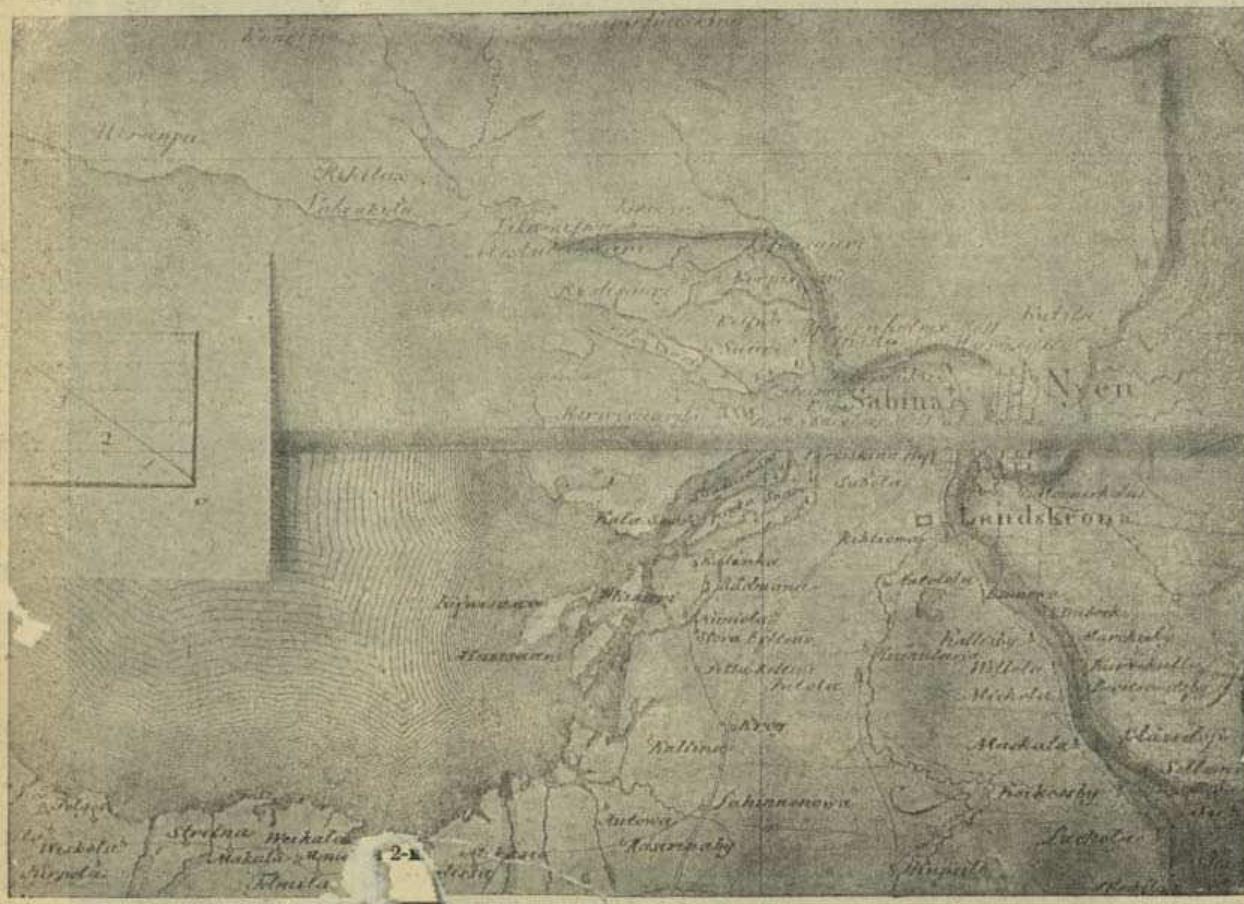

КЪ СТАТЬЕ «ОХТА, КОЛЫБЕЛЬ ПЕТЕРБУРГА».

А. Крѣость. Б. Новый окружный валъ крѣости. В. Старый городской полуразрушенный валъ. Г. Ретраншаментъ на лѣвомъ берегу (при сель Спасскомъ).

ОХТА, КОЛЫБЕЛЬ ПЕТЕРБУРГА.

(1300—1703).

КЪ СТАТЬЕ «ОХТА, КОЛЫБЕЛЬ ПЕТЕРБУРГА».

Изъ карты Ингрии, составленной по шведскимъ материаламъ 1673 г. Бергенгеймомъ подъ редакціей Шуберта и изданной Топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба въ 1827 г.

Хотя первоначальное заселение Невского края обычно приписывается финнамъ, однако название „Охта“, какъ и многія другія имена географическій здѣшнихъ мѣсть, не объясняется изъ собственно финского или финляндскаго языка. Финляндцы, сами себя именующіе суоми (suomi), называютъ Охту А х а и О х а; по-эстонски же слова о х т а (ohta) и о х т у (ohtu) значатъ: западъ, закатъ, конецъ; сурма-о х т у (surma-ohtu)—закатъ дней, конецъ жизни. Въ примѣненіи къ Охтѣ происхожденіе такого названія можно объяснить тѣмъ, что рѣка Охта составляетъ самый крайній или западній изъ правыхъ притоковъ Невы, если не считать мелкихъ рѣкъ, въ родѣ новодеревенской Черной рѣчки. Но интересно, что эстонское слово охта имѣть и по звуку, и по значенію, явную связь съ тунгусскимъ словомъ окто, значащимъ носъ (мысъ, оконечность). Рѣка-же Охта, при своемъ впаденіи въ Неву, образуетъ весьма рельефный мысъ, или носъ. Географическія названія „Охта“ встрѣчаются, по спискамъ населенныхъ мѣсть, въ разныхъ губерніяхъ Россіи: того же корня и название Охотскаго моря, омывающаго западные берега полуострова, который по отношенію къ материку тоже представляетъ собою мысъ, или носъ.

Первый документальный свѣдѣнія объ Охтѣ находятся въ русскихъ лѣтописяхъ

подъ 6808 годомъ (отъ сотворенія міръ, т.е. 1299—1300 сентябрскімъ годомъ отъ Р. Х.) по поводу прихода шведовъ въ силѣ великой и съ специалистами инженерами, которые построили городъ (какъ въ старину назывались крѣпости) „надъ Невою, на устьѣ Охты рѣки“, назвавъ его „Вѣнець земли“ (Ландскроно).

Великаго князя Андрея Александровича не было тогда въ Новгородѣ, и новгородцы не были въ силахъ помѣшать строенію крѣпости, но въ сѣдмую же, 1301 году, русскія войска пришли и разрушили крѣпость до основанія.

Этот исторический эпизод весьма подробно рассказал и в шведских хрониках, даже рифмованных (см. у Гиппинга „Нева и Нюэнкинсъ“, т. III, прил. 1).

По рассказу шведскихъ хрониковъ, шведы выступили изъ Стокгольма въ Духовъ день 1300 года, подъ предводительствомъ маршала Торкеля Кнутсона съ отборнымъ войскомъ, на 1100 или 1200 прекрасныхъ судахъ, обильно снабженныхъ какъ продовольствиемъ, такъ и всмъ необходимымъ для построенія крѣпости. Безпрепятственно вступивъ въ Неву, они избрали мѣстомъ постройки крѣпости именно мысъ, образуемый пр. Невою и Охтою (называемою шведами Свarta, т.-е. Черная), причемъ обратили особое вниманіе на возможность устройства въ устьѣ Охты удобной пристани, въ которой суда могли становиться „бортъ къ борту и корма къ кормѣ“.

Предусматривая помеху со стороны новгородцев, шведы решились идти навстречу первыми и отправили 800 человекъ въ Ладожское озеро, гдѣ однако страшная буря отбросила этотъ отрядъ къ берегамъ Карелии.

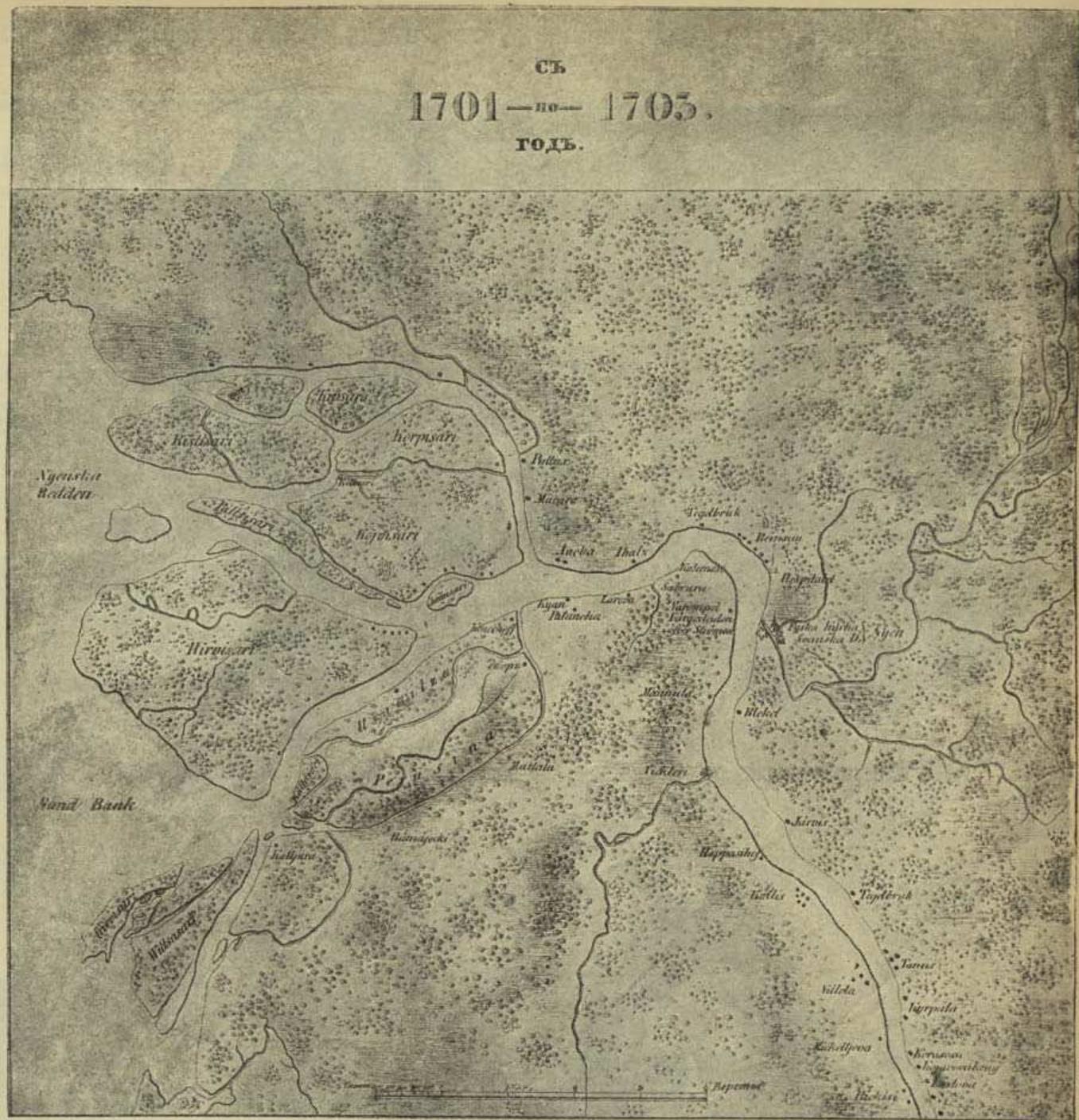
Здѣсь, въ теченіе пяти дней, въ которыхъ продолжалась буря, шведы опустошили селенія, а когда буря стихла, отрядъ поспѣшилъ въ обратный путь, занявъ однако островъ Орѣховый, гдѣ оставилъ стражу.

Не успѣла эта стража оправиться отъ похода, какъ замѣтила на озерѣ болѣе 1,000 русскихъ лодокъ, направлявшихъ я прямо къ острову. Думать было тутъ нечего, и шведы, поскакавъ на суда, пустились винзъ по Невѣ. Русскіе сдѣлали изъ сухого лѣса плоты, наполнили горючими материалами, зажгли и пустили по теченію. Къ счастію, говорить хроника, шведы успѣли противуть цѣль поперекъ ѿки, и огненныя батареи русскихъ сгроили безъ вреда для шведской эскадры.

Между тѣмъ русскіе высадились на берегъ, и по счету хроники ихъ оказалось 31,000; ярко блестѣли ихъ шлемы и панцири, озаренные солнцемъ, когда это войско приближалось къ крѣпости, на которой уже возвышались 8 башенъ съ бойницами. Не устрашась ни ихъ, ни глубокаго крѣпостного рва, русскіе пошли на приступъ и, подсаживая другъ друга, отважно взлѣзали на стѣны. Къ счастью, на помощь гельзингерамъ, защищавшимъ самый слабый пунктъ, подоспѣли трое знаменитыхъ рыцарей, и послѣ упорной схватки русскіе были выбиты изъ крѣпости, а затѣмъ, послѣ кроваваго боя съ выступившимъ изъ крѣпости гарнизономъ, даже отступили въ ближайшій лѣсъ. Къ одному изъ русскихъ отрядовъ на опушку лѣса подѣхалъ рыцарь Матть Кеттильмундсонъ и предложилъ устроить единоборство. Русскіе не приняли вызова и на другой день совершенно удалились, предоставивъ шведамъ достраивать крѣпость.

Когда крѣпость была достроена, въ неї оставили 300 человѣкъ, подъ начальствомъ рыцаря Стена, а остальные, опустошивъ берега невскаго устья, возвра-
тились въ Швецию.

ились въ Швецию около Михаилова дни. Вскрѣ для оставшихся въ Ландскроль настали дни скорби и бѣдствій. Въ крѣпости оказалась страшная сырость; сѣ припасы гнили, гарнизонъ вымиралъ

КЪ СТАТЬѢ «ОХТА, КОЛЫБЕЛЬ ПЕТЕРБУРГА»

поминаются русскіе округа (Gebiete): Ко- тѣмъ, уже въ Петровское время, къ на-
именованию донъиѣ существующей на Охтѣ
опу порье, Орѣшекъ и Ландскrona (Карам- зинъ, „Ист. Гос. Росс.“ V, пр. 316). слободы Матросской.

По некоторым извѣстіямъ, на мѣстѣ Ландскроны или вблизи его было основано русскими укрѣпленіе, называемое Новый Острогъ (Бычковъ, письма и бумаги Петра В. II прим. къ № 521, и Веселаго „Оч. р. морской исторіи“). Уже при новгородцахъ, по крайней мѣре въ послѣдніе годы существованія самостоятельности Великаго Новгорода, на Охтѣ находилось значительное число различныхъ деревень, но, какъ большинство селеній того времени, конечно весьма ма-

Всего вероятнее, что Новый Острогъ (острогами досель называются) укрѣпленъ въ слѣдствіи того времени, конечно весома ма-
льзъ лодворныхъ.

последнимъ новгородскимъ владѣль-
цемъ пяти изъ этихъ деревень, наиболѣе
известныхъ, былъ посадникъ или сынъ по-
садника, лѣвомъ берегу Невы, противъ устья Охты, садника Тимофея Грузовъ, а прочія при-
надлежали разнымъ союзницамъ, т.-е. зе-
млевладѣльцамъ-собственникамъ или вот-
чицкимъ. Въ волости же Грузова кромѣ
пяти деревень показаны также топи и
пруды.

Послѣ паденія самостоятельности Великаго Новгорода (1478 г.) волость Тишина, изъ этого описания по сопоставленію моеей Груздова была конфискована изъ

изъ этого описания, по сопоставлении моея Грузова была конфискована на вѣ-
зь съ некоторыми источниками поддѣльного князя московскаго, и въ послѣд-
шаго времени, видно, что нынѣшняя немъ десятилѣтіи XIV вѣка отдана въ
Большую Охту носила тогда название помѣстье воеводѣ Андрею Федоровичу Че-
кѣ-Кулзы, или Корабленицы, объясняемое ладину, за походъ на „Гамскую землю“
изъ финскаго слова Кѣльзи (Kölsi), (въ Финляндію).

значащаго: корабельный киль или днище. По переписи 1492 г. въ Охтенскомъ ла корабля и происшедшее вѣроятно отъ вы- помѣстьѣ Челаднинъ считалось пять де- I, брошенаго на берегъ бурею или навод- ревень: „Кулза“ (сомненная урочища, ле- ниемъ какого-либо судна, оставъ кот- ашему при р. Охтѣ на мѣстѣ слободы ол- раго и послужилъ поводомъ названія росской), „Корабленица нижний дворъ ть рабленницы, составляющаго стари- вѣ“. „Нижний же дворъ Ахкуево ть, переводъ финского слова Кѣльзи (или на Кудаэзъ“ (т.-е. на урочищѣ Кулза, ни- д- обратно). Созвучие слова Корабленица же, по течению Невы, устья Охты), „Де- то со словомъ корабельникъ, какъ въ ста- ревни на устьѣ Охты (Малой) на Невѣ“ по- рину назывались матросы, послужило за- и „Деревня Минкино на устьѣ же Охты“

СПОДВИЖНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ПРИ ОСНОВАНИИ ПЕТЕРБУРГА.

Графъ Б. П. ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Свѣтлѣйшій князь А. Д. МЕНЬШИКОВЪ.

Графъ Ф. А. ГОЛОВИНЪ.

Графъ Г. И. ГОЛОВКИНЪ.

Графъ Я. Е. БРЮСЪ.

(Малой). Въ этихъ пяти деревняхъ оказалось по переписи сего года 26 дворовъ ея низовья, по переписи 1500 г. 26 дворахъ ея низовья, по переписи 1500 г. морские разбойники, въ числѣ 14 человѣкъ, причемъ многое пожгли и ограбили.

1541 г. въ помѣстье Василія съ братомъ Кулзѣмъ, а въ нихъ людей (тяглы) 31 человекъ, описано еще 7 деревень мелкихъ свое-вѣкъ, причемъ многое пожгли и ограбили. Одинцовъ, на Кулзѣмъ, а обежъ (тягль) „полтретъ-земцевъ“. Въ общемъ же на Охтѣ тогда ли, увезя съ собою разное имущество, четыре обжи пусты, не паханы и не коптать“ (25) да 6 дворовъ наемныхъ, а уже было около 40 дворовъ, что соотвѣтствуетъ населенію около 250—300 человѣкъ. Кромѣ того на Охтѣ же и на прито-на городокъ Ньюэнъ сдѣлали нападеніе. Въ той же книжѣ отмѣчено, что съ

быть назначенъ намѣстникомъ Новгородской земли. Въ первыхъ годахъ XVI вѣка, какъ былъ назначеннъ намѣстникомъ Новгородской земли. Въ первыхъ годахъ XVI вѣка, какъ

именована селомъ, а деревни на усть вину, „послужильцамъ“ князя Ивана Патрикѣва, Большаго боярина, что помѣщиковъ раздѣлились между собою, сударевыхъ податей.

1573 г., гдѣ къ сожалѣнію по-дѣтей Хорошего, починокъ подъ Сель-коромъ“. Охтенское его помѣстье, какъ ли отданы вмѣстѣ съ другими селеніями именовываются только селенія почему ли-комъ (усть-Охтою), а въ немъ обжа не и прочія, было причислено къ оброчнымъ по берегамъ Невы въ помѣстья Одинцу бо запустѣвшій; но и изъ этихъ отрывочныхъ пахана и не кошена; запустѣла отъ свѣтлениковъ.

Шамшеву и его товарищамъ: Неклюду ныхъ извѣстій выясняется, какова была сихъ нѣмецъ тому 16 лѣтъ“ (съ 1557 г.). Тамъ же отмѣчено, что „у Семена да видно изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ на по-ресная свѣдѣнія объ Охтѣ находятся въ Тамъ же отмѣчено, что „у Семена да

Изъ этой книги между прочимъ видно, что Ивана Хорошева на Охтѣ, отъ го-Хориша, и число дворовъ всей Юрьевича Патрикѣва, Большаго боярина, что помѣщиковъ раздѣлились между собою, сударевыхъ податей. причемъ Головину достались деревни въ Въ 1567 г. шведы вновь пустошили

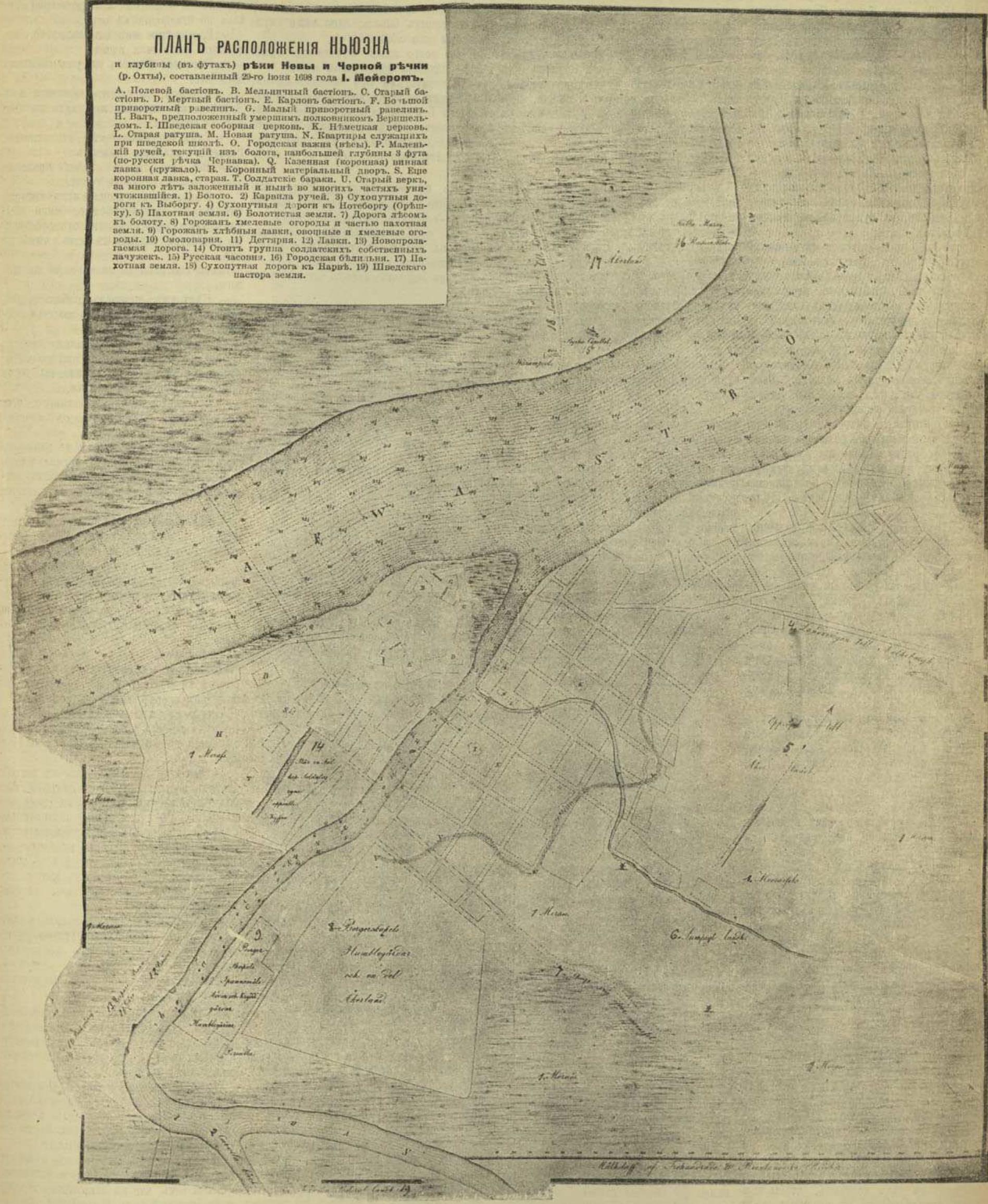
въ 1566 г. запустѣли обжи въ помѣстья Влобы Хорошевы, а Одинцу Шамшеву. Въ 1568 г. запустѣли обжи въ бояр-обежъ, т.-е. пашенныхъ тяглы, съ 25 селенія на Охтѣ назывались у жителей ву Кулзѣ, все уроцище Кулзѣ и весь бе-уменьшилось до 18; за счетъ земледѣлія Выборга городомъ Ньюэномъ, т.-е. Нев-регъ нынѣшней Выборгской стороны, по-тии Ивана Хорошева, въ дер. Минкино, развилось рыболовство и другіе промыслы. скимъ или Невоградомъ, и что въ 1521 г. чи до Александровскаго моста.

на Охтѣ, въ старой усадьбѣ, да еще у

ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНИЯ НЬЮЭНА

и глубины (въ футахъ) рѣки Невы и Черной рѣчки (р. Охты), составленный 29-го июня 1898 года I. Мейеромъ.

А. Полевой бастонъ. В. Мельничный бастонъ. С. Старый бастонъ. Д. Мертвый бастонъ. Е. Карлонъ бастонъ. Ф. Большой приворотный деревянн. Г. Малыи приворотный деревянн. Н. Валъ, предположенный умершимъ полковникомъ Вершильдомъ. И. Шведская соборная церкви. К. Немецкая верховы. Л. Старая ратуша. М. Новая ратуша. Н. Кафедръ служащихъ при шведской школѣ. О. Городская вагна (шесы). Р. Маленький ручей, текущий изъ болота, наибольшей глубины 3 фута (по-русски єїна Чернавка). Q. Казеннаа (коронная) шинная лавка (кружало). Я. Коронный материалный дворъ. S. Еще коронная лавка, старая. Т. Солдатскіе бараки. У. Старый веркъ, за много лѣтъ заложенный и ныне во многихъ частяхъ уничтоженный. 1) Болото. 2) Караванъ ручей. 3) Сухопутные дороги къ Выборгу. 4) Сухопутныи дороги къ Нотебургу (Орѣшку). 5) Пахотная земля. 6) Болотистая земля. 7) Дорога лѣбомъ къ болоту. 8) Горожанъ хлѣбные огороды и часть пахотной земли. 9) Горожанъ хлѣбные лавки, овощные и хлѣбные огороды. 10) Смоленвари. 11) Дегтиарка. 12) Лапки. 13) Новогородская дорога. 14) Стоять группи солдатскихъ, собственно лачужекъ. 15) Русская часовня. 16) Городская бывальни. 17) Пахотная земля. 18) Сухопутная дорога къ Нарѣ. 19) Шведскаго пастора земля.

КЪ СТАТЬѢ «ОХТА, КОЛЫБЕЛЬ ПЕТЕРБУРГА».

часовни Михаила Архангела „оть свей-
скихъ нѣмецъ войны”.

Въ 1569 г. запустѣла деревня Ахкуя, „городъ Канцы взяли и выжгли, а нѣмец-
кихъ людей выѣкли”, затѣмъ, увѣло-
мсь, что на помощь шведамъ изъ Ладо-

въ 1570 г. всѣ берега Невы и осо-
бенно поселенія на Охтѣ сильно потер-
пѣли „оть опричного правежа, оть Тeme-
ша Басталова”. Въ этомъ же году, въ

Кромѣ того 22 июня Потемкинъ имѣлъ
июль, „послѣ Петрова днѣ въ другую бой со шведами у острова Котлина (гдѣ
среду”, шведы пустошили болѣщину Ни-
нинѣ Кронштадтъ) и гдѣ „полукорабль
киты и Бориса Шамшевыхъ на Кулѣтѣ, взялъ”. Это, по словамъ Елагина, пер-
„воевали и выжгли, а людей побили”.

Въ обыкновенной книжѣ 1586 г. село на Балтикѣ („Утвержденіе Россіи на Бал-
Кулѣтѣ названо уже пустошью, и таѣ же тѣскомъ морѣ”). Однако 22 сентября того же года шве-
дская книжка названа „пустошь Корабельница, верхняя Ахкуя и нижняя Ахкуя”, и между про-
дѣ снона заняли Канцы.

Кромѣ того и въ другихъ источникахъ
находятся многія свидѣтельства, что

шведы то и дѣло „черезъ рубежъ пере-
лазали”, т.-е. самовольно переходили подступали къ Канцамъ, но неудачно, и
граничу (считавшуюся тогда на рѣкѣ по Валлесарскому договору сего года
Сестрѣ, у нынѣшняго Сестрорѣцка) и Канцы остались за шведами, что подтвер-
дѣли жителей здѣшняго края; послѣд-
гѣ 1553 г.).

Весною того же года русскіе вновь
спросили новгородскихъ воеводъ: „отче-
нули себѣ эти мѣста, эту свою древнюю
го задира училася и съ чѣй сторо-
ны?” то воеводы принуждены были от-
вѣтить, „что съ обѣихъ сто-
роинъ кровопролитіе много”, но объяснили при-
томъ, что будто „кровь льется и дурн”

чинится все отъ того, что между намѣст-
никами новгородскими нѣть прямыхъ спо-
шений со шведскимъ королемъ” (Гати-
шевъ, V, 429).

Въ 1611 году знаменитый шведский
полководецъ Яковъ Де-ла-Гарди, дѣйствуя
по къ сожалѣнію изланіе этой трехтом-
ной исторіи „Невы и Ньюэнсканса”, при-
нятное на себя нашей Академіей, пока
не окончено.

Оба сочиненія заключаютъ въ себѣ та-
кой богатый матеріалъ, что изложить его,
хотя бы вкратцѣ, въ этой газетной ста-
тейкѣ рѣшительно невозможно.

Гр. Истровъ.

АДМИРАЛЬ ПИТЕРЪ

Разсказъ В. В. Жакобса.

(Съ англійскаго).

(Окончаніе)*.

— Я останусь у тебя еще недѣлю или
дѣвъ,—спокойно замѣтилъ онъ, когда Бер-
тонъ разсказалъ ему о случившемся. —
Для тебя это будетъ очень выгодно, ко-
гда увидѣть, въ какихъ ты хорошихъ от-
ношеніяхъ ст адмираломъ, да кромѣ того
я даже готовъ замолвить за тебя сло-
веко.

Мистеръ Бертонъ покачалъ головой.

— Она догадается обо всемъ, — ска-
зала онъ озабоченно.—Мнѣ кажется, са-
мое лучшее, если ты сегодня же послѣ
обѣда отправишься во-свои, Джо; по-
жалуй ты можешь зайти къ ней на минуту,
мимоходомъ. Ты можешь сказать обо
мнѣ много хорошаго и въ полчаса.

— Нѣть, Джорджъ, — милостиво замѣ-
тилъ м-ръ Стайль, — ужъ если я берусь
за что, я довожу дѣло до конца, да кро-
мѣ того роль адмирала мнѣ по душѣ.

Когда насталъ вечеръ, мистеръ Стайль
тищательно выбрался, начистилъ свое
платѣ и приготовился идти съ визитомъ.

Мистеръ Бертонъ довольно растерянно
и неловко представилъ другъ другу вдо-
ву и адмирала, причемъ послѣдній держался въ высшей степени коректно, а
вдова тоже постояла за себя, въ черномъ
шелковомъ платѣ и въ брошкѣ, достав-
шейся ей отъ матери. Мистеръ Бертонъ
чувствовалъ себя при этомъ положитель-
но лишнимъ.

Потемкинъ пришелъ подъ Ньюэнканцъ
6 июня того же года, и вскорѣ русскіе ще,—замѣтила м-съ Дуттонъ, усаживая едва дышали,—продолжалъ рассказчикъ.

— Но зато оно такъ уютно,—отвѣтилъ этого случая, — поддержалъ его мистеръ Стайль,—а этого право уже нель-
зя сказать про большинство дворцовъ, гдѣ я привыкъ бывать; одни ваши анти-
макасары чего стоятъ...

— Вы долго здѣсь останетесь, адми-
раль? — спросила польщенная вдова.

— Все зависитъ отъ обстоятельствъ.
Я прѣѣхалъ сюда навѣстить моего стара-

го друга Бертона—лучшаго человѣка цѣ-
лой эскадры — и разсчитывалъ пробѣть
очень недолго, но онъ такъ гостепримѣнъ,
что просить меня оставаться у него недѣ-
ли дѣй.

— Но, къ сожалѣнію, адмираль сказ-
алъ, что „долженъ”ѣхать завтра
утромъ,—вставилъ мистеръ Бертонъ.

— Да, если я не получу до завтрака
телеграммы, Бертонъ,—отвѣтилъ ему совер-
шенно спокойно мистеръ Стайль.

Мистеръ Бертонъ свирѣпо взглянулъ на
него.

— Я надѣюсь, вы получите вовремя
телеграмму! — воскликнула м-съ Дуттонъ.

— Я тоже надѣюсь на это; дѣло въ
томъ, что всему виною мои родственники,
которые разсчитываютъ, что мы встрѣ-
тимся у лорда Тифтона.

Мистеръ Дуттонъ затрепетала отъ радо-
сти при мысли, что находится въ общес-
твѣ человѣка съ такими связями.

— Какъ вамъ должно быть пріятно от-
дохнуть немногого на сушѣ послѣ всѣхъ
волнений на морѣ,—проговорила она слад-
кимъ шепотомъ.

— Еще бы! — подтвердилъ мистеръ
Стайль.

— Эти ужасныя морскія сраженія! —
прошептала м-съ Дуттонъ, закрывая съ
содроганіемъ глаза.

— Къ нимъ призываешь,—просто замѣ-
тилъ нашъ герой.—Хуже всего намъ при-
ходилось кажется около Александри. Я
остался одинъ. Всѣ міи люди, кто толь-
ко не былъ убитъ, разбѣжались, а во-
кругъ меня гранаты лопались какъ фей-
ерверкъ.

Вдова всплеснула руками.

— Я стоялъ какъ разъ за вами и ожи-
далъ вашихъ приказаний,—вставилъ опять
мистеръ Бертонъ.

— Вы? — произволилъ мистеръ Стайль.—Вы дыхаетесь въ каминѣ любомъ су-
довъ. — Гдѣ же вы были, я не помню тана и... я...

— Какъ? — воскликнула м-съ Дуттонъ, бро-
сая уничтожающій взглядъ на своего по-
знакомаго.—стараясь улыбнуться,—вы не пом-
ните? Но вѣдь я стоялъ сейчасъ же сза-
ди вѣсъ и замѣтилъ еще, что дѣло на
этотъ разъ не шуточное.

Мистеръ Стайль сдѣлалъ видъ, что
старается припомнить, и наконецъ сказ-
алъ рѣшительно:

— Нѣть, Бертонъ, насколько я пом-
ню; кромѣ меня, тамъ никого не было.

— Еще осколкомъ гранаты у меня со-
рвало фуражку,—старался напомнить ему
мистеръ Бертонъ, не желая ударить ли-
цомъ въ грязь.

— Довольно, мой милый, вы забывае-
тесь,—остановилъ его довольно рѣзко ад-
миралъ.

Онъ обернулся къ вдовѣ и снова на-
чалъ рассказывать ей о своихъ родствен-
никахъ, чтобы отвлечь ея вниманіе отъ
мистера Бертона, который казалось вѣтъ

мистеръ Стайль, чтобы хоть нѣсколько
умиротворить своего разгневанаго дру-
га,—онъ не разъ раздѣлялъ со мной тру-
ды и опасности. И не разъ мы рискова-
ли съ нимъ жизнью. Помните вы, Бер-
тонъ, тѣ дѣвъ ночи, которыя мы провели
въ каминѣ во дворцѣ Занзибарскаго сул-
тана?

— Еще бы! — воскликнула нѣсколько
живяясь Бертонъ.

— Мы были такъ тѣсно сжаты, что

— Я никогда во всю жизнь не забуду
гостя въ кресло.

— Но зато оно такъ уютно,—отвѣтилъ этого случая, — поддержалъ его мистеръ Бертонъ съ увлечениемъ, видя, что другъ
его хочетъ очевидно загладить свой про-
макасары чего стоятъ...

— Разскажите мнѣ все подробно, ад-
мираль,—вопросила вдова.

— Вѣроятно Бертонъ уже рассказывалъ
вамъ это!

— Никогда, ни слова,—замѣтила м-съ
Дуттонъ, съ упрекомъ взглянувъ на сво-
его поклонника.

— Такъ разскажите же это теперь,
Бертонъ,—сказалъ адмираль.

— Вы это лучше сумѣете разска-
зать,—вразбрѣлъ нашъ герой.

— Нѣть, нѣть,—воскликнулъ мистеръ
Стайль, не отличавшійся особенно пыл-
кимъ воображеніемъ,—вѣдь это собствен-
но относится больше къ вамъ, чѣмъ ко
мнѣ.

Вдова смотрѣла то на того, то на дру-
гого.

— Нѣть ужъ, адмираль, избавьте, раз-
скажите сами,—наставлялъ мистеръ Бер-
тонъ.

— Ни за что,—защищался мистеръ
Стайль,—это было бы неблагородно по
отношению къ вамъ; положимъ, вы тогда
были еще молоды, но все же...

— Я ничего не сдѣлалъ такого, чего
бы мнѣ нужно стыдиться, — съ яростью
воскликнулъ морякъ.

— Неужели же я такъ и не узнаю въ
чѣмъ дѣло,—кокетливо замѣтила вдова.

Мистеръ Стайль многозначительно
взглянулъ на нее и молча указалъ на
Бертона.

— Во всякомъ случаѣ, адмираль, вы
сдѣли со мной вмѣсть въ каминѣ,—вос-
клинулъ раззяренный Бертонъ.

— Но вы забываете, мой милый, при-
чину, по которой я очутился тамъ,—строг-
о замѣтилъ ему адмираль.

— А какая же это причина, можно
узнать? — полюбопытствовала м-съ Дут-
тонъ.

— Я очутился тамъ для того, — торже-
стvenno произнесъ мистеръ Стайль,—что-
бы спасти Бертону жизнь. Я никогда не
покидалъ своихъ людей въ опасности.

До меня дошелъ слухъ, что Бертонъ за-
васъ, Бертонъ.

— Любимая жена сultана! — съ негодо-
ваніемъ воскликнула м-съ Дуттонъ, бро-
сая уничтожающій взглядъ на своего по-
знакомаго.—стараясь улыбнуться,—вы не пом-
ните? Но вѣдь я стоялъ сейчасъ же сза-
ди вѣсъ и замѣтилъ еще, что дѣло на
этотъ разъ не шуточное.

Мистеръ Стайль сдѣлалъ видъ, что
старается припомнить, и наконецъ сказ-
алъ рѣшительно:

— Нѣть, Бертонъ, насколько я пом-
ню; кромѣ меня, тамъ никого не было.

— Еще осколкомъ гранаты у меня со-
рвало фуражку,—старался напомнить ему
мистеръ Бертонъ, не желая ударить ли-
цомъ въ грязь.

Мистеръ Стайль покачалъ отрицатель-
но головой.

— Я не могу разскажать вамъ подроб-
ностей, сударыня, такъ какъ въ дѣлѣ
замѣшанъ французскій консулъ. Бертонъ
сдѣлалъ очень умно, что ничего не газ-
сказывалъ обѣ этомъ.

Вдовѣ пришло поневолѣ довольно
вѣтъ этимъ отвѣтить; она вознагради-
ла себя тѣмъ, что попросила адмирала
отъ подавленной ярости.

— Я очень часто разскаживалъ своимъ
родственникамъ про Бертона,—замѣтилъ вскорѣзъ вдовѣ въ вѣтъ
мистеръ Стайль, чтобы хоть нѣсколько
умиротворить своего разгневанаго дру-
га,—онъ не разъ раздѣлялъ со мной тру-
ды и опасности. И не разъ мы рискова-
ли съ нимъ жизнью. Помните вы, Бер-
тонъ, тѣ дѣвъ ночи, которыя мы провели
въ каминѣ во дворцѣ Занзибарскаго сул-
тана?

— Еще бы! — воскликнула нѣсколько
живяясь Бертонъ.

Мистеръ Стайль чувствовалъ себя пре-
восходно въ роли адмирала и только жа-
ла о томъ, что на лицо нѣть антрепре-
зира, который могъ бы оѣнить по до-
ли съ нимъ жизнью. Помните вы, Бер-
тонъ, тѣ дѣвъ ночи, которыя мы провели
въ каминѣ во дворцѣ Занзибарскаго сул-
тана?

— Но зато едва они успѣли выйти изъ
улицы, какъ мистеръ Бертонъ облегчилъ

* См. № 9748 «Нов. Вр.»